

**СИМПОЗИУМ «ПАРАЗИТЫ ПТИЦ»
НА 18-М МЕЖДУНАРОДНОМ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ
(МОСКВА, 17—23 АВГУСТА 1982 г.)**

В обширную программу 18-го Международного орнитологического конгресса в числе других был включен и симпозиум «Паразиты птиц». Заседание симпозиума состоялось 22 августа 1982 г. в здании МГУ. В нем приняли участие около 40 специалистов — паразитологов и орнитологов. Работой симпозиума руководили авторы настоящей информации.

Заседание открыл В. Баруш (ЧССР). После его вступительной речи, в которой он отметил, что изучение паразитов птиц имеет важное значение для решения многих общепаразитологических проблем и для практики борьбы с паразитарными болезнями домашних птиц, участники симпозиума заслушали и обсудили 6 докладов.

Доклад К. М. Рыжикова и П. Г. Ошмарина (СССР) был посвящен анализу гельминтофауны гусеобразных с целью выяснения роли экологических и филогенетических факторов в ее формировании. Гусеобразные — один из отрядов птиц наиболее полно изученных в гельминтологическом отношении. У представителей отряда зарегистрировано около 1000 видов гельминтов. Анализ биологических особенностей этих паразитов показал, что почти все они принадлежат к видам, развитие которых связано с водной средой, т. е. с той средой, в которой обитают их хозяева. На конкретных примерах докладчики показали, что различие в составе гельминтофауны отдельных видов и групп гусеобразных обусловлено различиями в образе их жизни и составе пищи. Весьма показательным в этом отношении было сравнение гельминтофауны кряквы и домашней утки. У этих птиц найдено 425 видов гельминтов. Несмотря

на то что кряква и домашняя утка принадлежат к одному и тому же виду, общими для них оказались только 140 видов гельминтов. Авторы делают заключение: большое различие в гельминтофауне сравниваемых птиц — результат их разного образа жизни и питания. Аналогичная картина наблюдается и при сравнении видового состава гельминтов домашнего и дикого серого гуся: из 137 видов паразитических червей, найденных у этих птиц, общими оказались немного более половины. На основе материалов, представленных в докладе, авторы пришли к выводу, что определяющее значение в формировании гельминтофауны птиц имеет экология хозяев и экология обитающих у них паразитов.

В. Черны (ЧССР) дал обзор членистоногих, паразитирующих у птиц, и предложил их экологическую классификацию. Все паразиты подразделены на две группы: временных и постоянных. Совокупность постоянных паразитов автор выделяет в рамках паразитоценоза в особую категорию, которую называет итероценоз. Виды артропод, входящие в состав итероценоза, вместе с простейшими и гельминтами составляют соматоценоз. В пределах соматоценоза автор различает экто- и эндосоматоценоз. В эктосоматоценоз входят клещи и пухоеды, живущие на поверхности кожи. Эндосоматоценоз составляют паразиты, локализующиеся в тканях и органах хозяев.

В докладе В. Эйхлера (ГДР) «Паразитофилогенетические аспекты взаимоотношений утиных птиц и паразитирующих у них пухоедов» дан анализ видового состава пухоедов утиных птиц. Обсуждена их гостая специфичность. Показана довольно строгая приуроченность определенных видов и отдельных групп пухоедов к своим хозяевам. На основе этой закономерности рассмотрены филогенетические взаимоотношения различных групп утиных птиц, а также их связи с другими птицами.

М. Д. Сонин и А. Н. Пельгунов (СССР) сообщили о результатах изучения нематодофауны куликов-песочников методом матричного анализа. Изучение проводилось с целью выяснения роли сезонных миграций в формировании нематодофауны этих птиц. Было установлено, что нематодофауна куликов в большей степени зависит от места обитания птиц и сезона года и в меньшей — от вида хозяина. Анализ нематодофауны исследованных птиц показал, что кулики, гнездящиеся в Обской губе, летят на зимовку по Каспийско-Иранскому пути; гнездящиеся в устье Енисея — по обоим путям. У куликов, гнездящихся на Чукотке, нематодофауна сходна с таковой куликов Приморья и островов Берингова моря. Это свидетельствует о том, что из Чукотки кулики летят на зимовку как вдоль побережья Охотского, так и вдоль побережья Берингова морей.

Б. Рышави (ЧССР) изучал гельминтов домашних уток и гусей и одновременно диких водоплавающих птиц, добываемых на том же водоеме, где содержались домашние птицы. Его доклад содержал результаты этих исследований. Из 59 видов гельминтов, найденных у домашних и диких птиц, 40 видов оказались общими. Была изучена зараженность планктонных ракообразных личинками цестод. Личинки принадлежали к видам, паразитирующим как у диких, так и домашних птиц. Утята, выпущенные на водоем, уже на 5-й день оказались зараженными гименолепидами. Установлено, что большое эпизоотологическое значение в обмене гельминтами между дикими и домашними водоплавающими птицами имеют водные моллюски. Они являются промежуточными хозяевами всех паразитирующих у этих птиц трематод и резервуарными хозяевами цестод гименолепидид. 11—19% обследованных моллюсков оказались зараженными цистицеркоидами гименолепидид.

В докладе В. И. Зиновьева (СССР) были использованы гельминтологические данные для выяснения путей расселения куликов по различным природным зонам. В основу взята гипотеза К. А. Юдина, согласно которой расселение куликов шло от морских побережий в глубь континентов. Гельминтологические данные подтверждают это предположение. Автор показал, как в связи с расселением, менялся видовой состав гельминтов куликов. Отдельные группы паразитов, развивающихся с участием морских беспозвоночных, у птиц, заселивших лесную зону, исчезли. Их место заняли виды, в цикле развития которых принимают участие пресноводные и наземные беспозвоночные. В конечном итоге гельминтофауна современных экологических групп куликов сформировалась в нескольких очагах, под контролем в основном биocenотических факторов.

Итоги работы симпозиума были подведены К. М. Рыжиковым в его заключительном слове.

В. Баруш,

К. М. Рыжиков